

Глава 24. Простуда и Смерть будет неожиданной

Линь Чуцзю проснулась и поняла, что лежит в постели. На ней все еще была запачканная кровью одежда, и она даже не была покрыта одеялом. Линь Чуцзю очень замерзла, поэтому она села на кровати. Но тут же почувствовала, что из носа потекли сопли, и она не могла их сдержать.

Линь Чуцзю хотелось кому-нибудь пожаловаться. Однако уже хорошо, что Сяо Тяньяо не убил её, так чего же ещё ей ожидать.

Линь Чуцзю по жизни была не жадной. Так что сейчас она была вполне довольна. А что до её нынешней второй жизни, она о ней не слишком волновалась.

По мере того, как будут проходить дни, она придумает что-нибудь. Так что по её мнению, дела должны были идти все лучше и лучше.

Линь Чуцзю потеряла больную руку и покачала головой, думая о своём положении. Но вскоре выражение её лица изменилось. Затем она попыталась встать и спросить у кого-нибудь, сколько времени. Однако тут она услышала сигнал медицинской системы.

Динь-динь-динь

Линь Чуцзю был хорошо знаком этот звук. Он напоминал ей о том, что ей нужно лечить и спасти пациента. Но на этот раз ей не требовалось было спасти кого-то другого. Ей следовало вылечить свою собственную простуду.

Линь Чуцзю хотелось закатить глаза. Симптомы были вполне очевидны. Неужели медицинской системе все равно надо было ей о них напоминать?

Разве это не унижительно с ее стороны?

Голова у Линь Чуцзю была тяжёлой, ей не хотелось шевелиться. Но она всё-таки заставила себя и приняла две таблетки.

Она долго сидела неподвижно, и когда силы понемногу вернулись к ней, она поменяла повязку на своей ране. Рана на её левом плече была не такой уж серьёзной. Но ей все же следовало не слишком напрягаться и быть осторожной.

Промыв рану, Линь Чуцзю хотела поискать кого-нибудь, у кого можно спросить, где взять еды. Она не знала, как долго она спала, но, проснувшись, была очень голодна.

В её комнате все ещё был беспорядок. Все коробки с её вещами были перевернуты, а платья - разбросаны по полу, как и раньше. Но...

Коробки с лекарствами Линь Чуцзю исчезли, как и тела ассасинов.

Что до тех лекарств, Линь Чуцзю они не слишком-то заботили. В конце концов, она доставала лишь препараты для остановки крови, бинты, нитки и тому подобное. Они были не так уж ценны. И к тому же, она могла использовать и лекарства этого времени, поскольку знала, как их применять.

Открыв дверь, Линь Чуцзю увидела, что её внутренний двор был весь вычищен. Как будто ничего и не произошло. Она глубоко вздохнула и почувствовала лишь запах бетонных стен.

Линь Чуцзю внимательно огляделась вокруг. Она увидела, что дворик не так уж велик. Он лишь казался большим, потому что был пуст. Помимо газона там ничего не было. Но так он казался ей более уютным и спокойным.

По правде говоря, Линь Чуцзю не очень любила деревья, цветы и всяческие украшения из камней. Такие вещи не только мешали глазу, но ещё и могли стать убежищем для вора.

Она предпочитала это открытое пространство, где можно было видеть стены дворика.

Линь Чуцзю спустилась и прошла по каменным ступенькам. Она вышла из своего дворика и попала в другой, большой, двор. Большой двор на вид был таким же уютным. Спустя некоторое время, она нашла дверь и вошла. Раньше Линь Чуцзю очень любила гулять. Но теперь её новое тело не могло вынести долгих прогулок. Она проходила совсем немного, но уже чувствовала себя усталой и запыхавшейся. Линь Чуцзю хотела передохнуть, но она все ещё была лишь на полпути к дому и не могла найти, на что присесть.

Апчхи!

Линь Чуцзю чихнула, и у неё снова потекли сопли. Она хотела найти платок, но, оглядев себя, поняла, что на ней все ещё заляпанное кровью платье.

«Хочешь вернуться и переодеться?»

Линь Чуцзю подняла голову и посмотрела вперед. Но впереди была только дорога. Она скрипнула зубами и пошла вперёд.

Вернуться? Если она вернётся, сил снова выйти у неё уже не будет.

Линь Чуцзю заранее заняла удобную для самозащиты позицию. Она решила, что глупо просто стоять на одном месте. Она не знала, что именно собиралась сделать, но когда она увидела кого-то вдалеке, она почувствовала облегчение.

Линь Чуцзю продолжила идти, видя, что она всего лишь в нескольких шагах от другого двора. Она без колебаний открыла дверь. Линь Чуцзю быстро остановилась, когда увидела, серьезного старика и четырех служанок.

Когда старик увидел Линь Чуцзю, на его лице не отразилось удивления, и он лишь спокойно сказал:

«Раб Цао Ши, домоправитель принца Сяо, приветствует ванфэй (принцессу)».

Ванфэй (принцессу)?

Когда Линь Чуцзю услышала его, на ее лице показалась легкая улыбка. Похоже, ее существование признали.

Император своим приказом отдал ее принцу Сяо. Поэтому пока она жива, она будет зваться «Принцессой Сяо».

Линь Чуцзю не смутилась и медленно взмахнула рукой:

«Можешь подняться».

Хотя память прежней владелицы тела была не очень надежна, но этикет она хорошо знала.

Разумеется, не сама, а благодаря бабушке прежней владелицы.

Ее бабушка специально приглашала нескольких пожилых дам, чтобы те учили ее строго следовать дворцовому этикету. К сожалению, прежняя владелица не выучила ничего более полезного, чем правила этикета.

Домоправитель Цао не колебался и немедленно выпрямился, затем указал на четырех служанок позади себя:

«Ванфэй, это служанки, которых Ванье приставил служить вам и исполнять ваши ежедневные поручения».

Служить и следить одновременно, ага.

Линь Чуцзю понимала это и была готова принять:

«Благодарю. Принц очень внимателен».

Линь Чуцзю не боялась, что кто-то будет шпионить за ней, она больше боялась, что придется справляться одной.

И не потому, что она не хотела все делать сама. Но в древние времена жизнь была не так комфортна. Например, ванна: никто не помог бы ей набрать воды и нагреть ее. Она прикинула, что у нее ушел бы на это целый день, так что предпочла бы вообще не мыться.

Еще одно – стирка белья, еще одна головная боль Линь Чуцзю.

В древности не было стиральных машин и порошка. Она в самом деле не смогла бы сама стирать свое белье каждый день. Не говоря уже о том, что она носила многослойную шелковую одежду. Такие вещи тяжелые и стирать их очень трудно. Так что, если бы ей никто не помог, в пору было бы расплакаться.

Домоправитель Цао не ожидал, что Линь Чуцзю будет такой уступчивой. Она удивила его. Но вдруг глаза Линь Чуцзю стали холодными. Домоправитель Цао тут же склонил голову и боялся посмотреть на нее.

«Ванфэй, ванье велел мне спросить, как вы желаете поступить с вашими служанками из приданого?» – домоправитель Цао полагал, что об этом принц Сяо его обязательно спросит. Особенно потому, что те люди, которые подослали этих служанок, не так-то просты.

«Отошлите их назад, всех четверых. Скажите им, что в доме принца Сяо достаточно прислуги. И принц Сяо может легко справиться без них», – бесстрастно сказала Линь Чуцзю, она хотела отослать людей, которых приставила к ней Линь Фужэнь.

Линь Фужэнь подослала много людей к Линь Чуцзю. Помимо тех четырех очаровательных служанок, ее сопровождали еще несколько в ее комнате. Но те были людьми из дворца. И все же...

Те люди были под началом Мадам Линь. Даже если бы они не возражали, Линь Чуцзю не имела права их продать. Так что она предпочла бы не жить с ними под одной крышей.

Домоправитель не ожидал, что на следующий же день после свадьбы Линь Чуцзю порвет все связи со своей семьей. Поэтому он доброжелательно предложил:

«Ванфэй, вы хотели бы сперва повидаться с этими людьми?»

Если такая слабая женщина, как Линь Чуцзю, в самом деле останется одна, окруженная людьми принца Сяо, даже если она умрет в своем собственном дворике, никто за стенами дворца не узнает...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/81704>